
И. В. СИДОРЧУК

ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИИ ДОСУГА

В статье рассмотрены цели и перспективы изучения истории досуга на современном этапе развития отечественной исторической науки. Анализируется история появления и особенности развития практик исследования досуга представителями различных областей знания в России и на Западе. Проводится оценка актуальности обращения к этой теме в рамках междисциплинарных подходов и возможности привлечения теоретико-методологического аппарата смежных гуманитарных наук.

Ключевые слова: история, культура, досуг, повседневность, рекреация, междисциплинарные исследования.

В многочисленных исследованиях, посвященных проблеме досуга и его роли в жизни человечества, раскрыты основные этапы в понимании досуга, связанные прежде всего с именами Аристотеля, Цицерона, Фомы Аквинского, А. Смита, И. В. Гете, Й. Пипера, Л. Витгенштейна, Й. Хейзинги и представителей школы «Анналов» (см.: Ramsay 2005; Андреева 2011; Бутонова 2014). Актуальность обращения к этой теме определяется тем, что «благодаря пространству досуга как в его институционализированных, так и неинституционализированных формах развивались такие духовные сферы, как философия, наука, искусство» (Каргин, Хренов 1994: 23).

Важный вопрос – значение понятия «досуг». Исследователи указывают на его многопрофильный характер и существенное изменение со временем¹. Ни одно из определений досуга (см., например: Veal 1992; Кэндо 2000: 285–293) нельзя признать универсальным. В целом он понимается как свободное от работы время, то, за которое человеку не платят (Kelly 1972: 50–62; Veal 1992: 44–48, 52). Однако остается неясным, что считать работой, а что – временем вне работы. Одни специалисты полагают, что необходимо исключить из досуга семейные и социальные обязанности

¹ В частности, Дж. Восс заметил, что только за прошлое столетие произошли значительные изменения в экономической системе и характере «работы», не говоря уже обо всей многовековой истории (Voss 1967: 91).

(Dumazedier 1960: 527), другие выступают за их изучение в рамках досуга с необходимыми оговорками. В частности, Дж. Келли предложил разделение досуга на необусловленный (любая деятельность ради удовольствия), координированный (добровольная, но напоминающая трудовую деятельность) и дополнительный (выполнение семейных обязательств) (Кэндо 2000: 302).

В основном при обсуждении досуга речь идет о том, в чем нет необходимости. Историк имеет колоссальную возможность выбора того, как он станет обозначать досуг и какие досуговые практики будет изучать или, наоборот, игнорировать. Чтобы как-то решить эту проблему, в англоязычной историографии часто говорят не о досуге (*leisure*), а о рекреации (*recreation*) – отдыхе, подразумевающим некоторую активность – нужно что-то делать, чтобы отдохнуть. Показательна этимология этого слова. Изначально оно стало использоваться в позднем Средневековье в смысле восстановления сил и исцеления больного. То есть главная цель отдыха – восстановление как телесной, так и умственной энергии, получение удовлетворения и удовольствия (Pigram, Jenkins 1999: 5). Т. Кэндо замечает: «Досуг – это состояние ума, форма свободы от повседневной необходимости. Рекреация – это деятельность, помогающая восстановить силы и подготовиться к труду». И иллюстрирует конкретным примером: «Современная Америка – это общество массового потребления, массовой рекреации и малого досуга» (Кэндо 2000: 287). О роли рекреации в жизни современного человека свидетельствует появление специальной науки рекреологии, занимающейся исследованием отдыха и восстановления сил, потраченных за время труда. Помимо терминов *leisure* и *recreation* в литературе используются близкие по смыслу понятия – *pastime* (времяпрепровождение, развлечение) (Amende 2001; Ham 2011) и *entertainment* (развлечение, увеселение) (Taylor 1968; Shea 2010).

Еще в 1801 году английский филантроп, художник и историк быта Дж. Стратт обратился к истории досуговых практик своих соотечественников. Объясняя важность подобной работы, он, в частности, писал, что исследование спорта и досуга совершенно необходимо для справедливой характеристики любого человека, ведь именно при реализации досуговых практик тот лишается своей маскировки, обретает истинное состояние, что дает возможность судить о его нравах (Strutt 1903: XV). Признание истории досуга академической наукой произошло значительно позже, лишь в начале

1980-х годов. Лидерами здесь являются английские специалисты (см.: Parker 1976: 17–20; Walvin 1978; Mason 1989; Levinson, Christensen 1996; McKibbin 1998; Rojek 1999; Clark 2000; Roberts 2004 и др.). На то имеются вполне объективные причины – в Англии, на родине Великой промышленной революции, досуг и отдых раньше, чем в других странах, стали неотъемлемой составляющей жизни широких слоев населения. Х. Каннингем в 1980 году писал: «Еще 10 лет назад представить появление книги о досуге было просто невозможно, так как эта тема, кроме отдельных редких примеров, игнорировалась историками. В большинстве своем по данной проблематике выходили работы историков-любителей» (Cunningham 1980: 9). Что касается спортивных досуговых практик, то постепенное признание истории спорта профессиональными историками началось только в первой половине 1990-х годов (Beck 1999: VII).

В России история досуга, по замечанию В. Н. Тарасенко, «априори записывается в категорию “мелкотемья”» (Тарасенко 2010: 20). Сделать это направление общепризнанным и задать определенный тон в академическом изучении темы пока не удалось. Можно назвать лишь несколько обзорных статей, посвященных ее теории и методологии (Андреева 2011; Ходнев 2011а; Фролов 2013). Выделим одну, на наш взгляд, наиболее объективную причину сложившейся ситуации. Условия, в которых приходилось проводить исследования отечественным специалистам, во многом уникальны. Нельзя требовать пристального внимания к досугу от историков, работавших в 1980–1990-х годах, когда открылись до толе закрытые фонды и появилась возможность анализировать прошлое вне жестких идеологических рамок. Разумеется, по сравнению со многими проблемами, рассмотрением которых активно занимались в этот период, досуг справедливо оказывался «мелкотемьем». В связи с этим мы также не склонны говорить о какой-то отсталости от Запада в этом направлении, скорее речь может идти о его запоздалой актуализации. Тем не менее, несмотря на методологическую слабость, практика обращения к истории досуга в последнее время стала достаточно популярной среди отечественных специалистов (Максютин 1998; Мальгин 2004; Гончарова 2007; Татаркина 2008; Максимова 2011; Новикова 2011; Тажидинова 2011; Позняк 2013). В подавляющем большинстве подобных работ проблема рассматривается в региональном аспекте. С одной стороны, они подрывают поверхностные интерпретации иллюстрированием разнообразия локальных опытов, устраняют хаос в изучении

проблемы и позволяют в перспективе исследовать ее более глубоко (Walton *et al.* 1983: 2). С другой – региональная ограниченность снижает качество выводов и возможность их последующего использования.

Представляется, что современное положение истории досуга в России связано также с тем, что, при всей ее актуальности, исследователи так и не смогли дать качественного ответа на вопрос, каковы же ее цели и, самое главное, к какому результату способно привести обращение к ней. В диссертационных работах, где в первую очередь и стоит искать ответ на этот вопрос, он практически не затрагивается. Обычно их авторы ограничиваются общими словами о значении досуга в жизни человека (Шилин 2008; Гатаулина 2009; Аронов 2012).

Учитывая, что проблема досуга привлекает внимание не только историков, исследователь вправе рассчитывать на помощь и опыт представителей других областей знания, особенно социологов и философов. Тема досуга стала для них актуальной в начале XX века – это время появления массовой продукции и научной организации труда (Friedmann 1960). С развитием цивилизации свободное от работы время стало играть все большую роль в жизни человека. Это явление получило определение «общество досуга» или даже «досуговая революция» (Hill 2002: 1). В России, где роль досуговых практик также всегда была высока, хотя и имела свои особенности (в частности, если на Западе огромное влияние оказало начало коммерциализации досуговой сферы, то для России этот фактор не был столь значителен), сложилась во многом схожая ситуация. Досуговая культура начала активно формироваться именно на рубеже XIX–XX веков и, существенно изменив вектор развития в послереволюционный период, постепенно возвращается к традициям прошлого. При этом, как и на Западе, социологи раньше историков начали исследовать данную тему (Волощенко 2004: 233). Таким образом, это та проблема, для решения которой междисциплинарные подходы действительно являются актуальными, а не искусственно подстраиваемыми под методологически устаревшие исследования.

Что же современный историк может требовать от досуга, выбрав его в качестве объекта своих научных штудий? Подавляющее большинство специалистов видят в нем способ изучения истории различных слоев общества. Это устойчивая традиция зарубежной историографии, где четко разделяется досуг различных классов –

рабочих, среднего класса и верхушки общества (Walton, Walvin 1983: 3; Cunningham 1985; McKibbin 1998). Подобное разделение почти не востребовано отечественными историками, предпочитающими выделять досуг в зависимости от возраста (студенты), переходного социального статуса (школьник, фронтовик) или регионального (досуг горожан). Активное развитие досуговой сферы в России началось после реформ Александра II, когда зачастую для нее был характерен отказ от жестких сословных границ (особенно это касается спорта). Показательно, что отечественный специалист А. С. Ходнев (2011а: 26; 2011б: 94–97) при исследовании истории катания на велосипеде как формы досуга лишь обозначает классовый момент применительно к развитию этого увлечения в России, востребованного городской элитой и средним классом, но полноценное рассмотрение темы проводит на примере иностранных государств, прежде всего Великобритании и США. Тем не менее через историю досуга можно достаточно четко разграничить сферу культуры, скажем, члена Московского Английского клуба и ямщика, хотя и тот и другой могли проводить значительную часть своего свободного времени за картами и алкоголем. Особенно ценны наблюдения о классовых различиях в этой области применительно к переходным эпохам, когда происходят резкие изменения в социальном составе общества или в положении различных сословий. Для России это, разумеется, период первых послереволюционных десятилетий, что находит отражение в работах исследователей (Лебина 1999; Колесьянкина 2003; Дик 2008; Дзанаева 2008; Хлынина 2009; Ульянова 2014; Шевченко 2001).

Досуг вносит вклад в наши способы видения себя и других, в расширение чувства социальных взаимоотношений. Без понимания досуговой жизни людей невозможно соединить воедино те нити, которые их связывают, создавая то, что и называется «обществом» (Hill 2002: 2). Некоторые специалисты полагают, что именно в досуге современное общество обретает точки опоры (Бутонова 2012: 210). В России начиная с 1860-х годов наблюдался бурный рост социальной активности, в частности числа общественных объединений, связанных с организацией досуга, свободного времени (политические, научные, спортивные, просветительские кружки и пр.) (Степанский 1979; Сидорчук 2014). Таким образом, история досуга служит лакмусовой бумажкой развития гражданского общества в России. Показательно, что борьба власти с ним, окончившаяся ее триумфом уже при большевиках на рубеже 1920–1930-х годов,

нашла отражение и в прекращении деятельности неподконтрольных ей общественных организаций (Ильина 2000).

Появление массового досуга породило его коммерциализацию, достигнувшую в наши дни небывалого масштаба. Торжествующий в развитых странах консьюмеризм заставляет экономистов массово обращаться к этой проблеме. Соответственно, история досуга позволяет изучить уровень жизни и экономического развития общества (Borsay 2006: 17–41; Walton, Walvin 1983: 3), например, в зависимости от места жительства (столица, промышленный центр, маленький городок, деревня) (Walton, Walvin 1983: 4). Традиционно считается, что поворот в сторону коммерциализации начался в Англии периода Великой промышленной революции, на что первым указал Дж. Пламб, связав это с началом четкого разграничения времени работы и отдыха и появлением среднего класса (Plumb 1973). Справедливости ради заметим, что изучение истории досуга предшествующих эпох во многом тормозится не только его якобы отсутствием или незначительной ролью в жизни общества, но и недостаточным количеством источников, позволяющих воспроизвести комплексную картину². Исследователи уже обращали внимание на сложность анализа досуга, существовавшего вне коммерциализации и институализации (например, домашний досуг обычной семьи) (Walton, Walvin 1983: 4). Х. Каннингем назвал это «частным досугом», противопоставив его «публичному досугу» (*private leisure vs public leisure*) (Cunningham 1980: 26–109). Среди векторов исследования истории досуга в контексте экономической истории интересен вопрос занятости населения в этой сфере, актуальность которого сделалась своеобразным феноменом современного общества – отдых стал работой. Развитие сферы досуга способно оказывать серьезное влияние на экономику. Так, обращение к истории спорта в Англии показало, что интерес к просмотру соревнований, преимущественно в питейных заведениях, привел к бурному развитию алкогольной промышленности (Collins, Vamplew 2002: 39–69).

В часы отдыха человек зачастую может позволить себе быть более открытым и искренним. Исторический персонаж, «застигнутый» в период досуга, способен обнажить историку то, что тщательно скрывал, снять свою социальную маску. Еще В. О. Ключевский описывал досуговые практики Петра Великого для раскрытия

² Р. Хоффман доказал, что, вопреки устоявшемуся мнению, такая форма досуга, как рыбная ловля, была развита и в Средние века (Hoffman 1985).

его образа и объяснения причин многих его поступков. Другой яркий пример – Анна Иоанновна, чьи странные развлечения, в том числе и любовь к отстрелу животных, способны характеризовать ее нрав так же, как картина деятельности Тайной канцелярии. Возможно и осторожное обращение к выводам психологов, любящих судить о человеке в том числе и по его увлечениям. Во всяком случае, идея признания «чужой одушевленности», стремление приблизиться «к научно-психологическому пониманию прежде бывшей психики», к чему призывал еще А. С. Лаппо-Данилевский (2010: 349), может найти серьезную поддержку именно в досуговой истории.

Исследователи выделяют важность досуга при герменевтическом анализе прошлого, когда исследователь стремится «вчувствоваться» в него, распознать идеологические значения и смыслы (Hill 2002: 2). Досуг, занимая существенную часть времени человека, важен при поиске мировоззренческой основы в различные эпохи, изучении роли социальных и культурных коммуникаций, на которые он оказывал существенное воздействие, зачастую являясь открытым окном в новые культуры. В качестве примера достаточно вспомнить петровские ассамблеи, устраивавшиеся с целью привития западной культуры.

Досуг приводит к появлению агентов культуры, у которых достаточно возможностей активно работать на идеологическом поле, другими словами, создавать процессы и активность, в которой осуществляется поиск смысла. История досуга является эффективным средством для исследования идеологических доминант, идеологических ориентиров общества или его части (например, англофильства русского дворянства или «западничества» советских стилей 1950-х годов и неформалов 1980-х). Одновременно она дает представление о том, как власть корректировала идеологию и массовое сознание общества (популяризация «народных» видов спорта в 1920-е годы, борьба с «буржуазными» танцами и музыкой и пр., превращение спорта в своеобразную альтернативу войне в период политического противостояния с США). Формы досуга объединяют различные силы по политическому или религиозному признаку (знаменитые партии ипподрома в Византии или более чем столетнее футбольное дерби Глазго, где противостояние католиков и протестантов реализуется в поддержке «Селтика» или «Глазго Рейнджерс»). В некоторых странах виды досуга распределяются

в зависимости от национальности или цвета кожи, например феномен «белого» регби и «черного» футбола в современной ЮАР.

История досуга способна оказать помощь представителям гендерной истории (Borsay 2006: 113). По степени интеграции женщин в систему досуга можно судить об их роли и правах в обществе. Исследование таких вопросов, как история превращения сугубо мужских видов досуга в женские, ограничений для женщин в сфере развлечений, традиций разделения мужских и женских досуговых практик и, наоборот, характерного для последнего времени размывания гендерных границ, способно серьезно повлиять на переоценку существующих в этой области стереотипов.

Благодаря досугу воспроизводятся также национальные особенности, поскольку он тесно связан с историей страны и народа. Зачастую досуг (в особенности спорт) становится неким продолжением войны, ответом на исторические обиды, возможностью отстаивать национальное достоинство. Несмотря на космополитизм большинства форм досуга, в каждой стране или даже регионе они имеют свои уникальные черты. Так, роль регби в Уэльсе и Англии различна. Валлийцы воспринимают этот спорт как предмет национальной гордости, с помощью которого они могут победить «ненавистных» англичан (Jones 2005: 111–114).

Досуг оказывает сильное влияние на формирование не только национальной, но и культурной идентичности. Не случайно, говоря о путешествии в другую страну и знакомстве с чужой культурой, мы в основном подразумеваем именно знакомство с принятыми в ней досуговыми практиками. Наряду с такими критериями, как язык, обычаи, национальность и пр., досуг выражает принадлежность к определенной культуре, традиции. Исследование досуга позволяет понять систему ценностей, жизненных установок, самоидентификации индивида (Бутонова 2012: 203, 207), того, что можно назвать стилем мировосприятия, провести разграничение «свой/чужой», сформировав законченный образ союзника или врага. Применительно к досугу речь идет прежде всего о групповой идентичности, дающей ощущение включенности, культурной стабильности, возможности сопротивления психосоциальным кризисам. Впечатления, полученные в ходе досуговых практик, трансформируясь в идеи, установки и стереотипы, становятся регуляторами личного поведения и общения человека.

Обращение к истории досуга позволяет отследить темпоральности в хронологии общественного развития. Осмелимся предпо-

ложить, что история досуга потенциально способствует формированию более консенсусной национальной исторической памяти. Во всяком случае, исследование досуговых практик плохо укладывается в традицию понимания отечественной истории как истории постоянных разрывов национального исторического сознания и обусловленных ими жестких хронологических границ.

История досуга, предоставляя ученому богатейший и зачастую неизученный материал, дает массу возможностей по-новому взглянуть на прошлое прежде всего в рамках истории повседневности. Учитывая тенденции развития современного общества, она окажется неизбежной для отечественного историка в ближайшем будущем, точно так же, как стала таковой для европейских и американских специалистов в 1970-х годах. При этом необходимо четко понять, какие задачи и проблемы станет решать специалист с ее помощью. Междисциплинарность, о необходимости которой говорят многие исследователи, применительно к истории досуга является особенно востребованной. Современный российский историк находится в ситуации, когда очень многое до него сделано представителями других гуманитарных наук – социологами, психологами, философами. Не стоит забывать и о работах иностранных специалистов, использование опыта которых (разумеется, с корректировками на национальные, культурные и исторические особенности) поможет избежать повторения досадных ошибок при рассмотрении истории досуга в России.

Литература

Андреева, С. В. 2011. Феномен досуга: история и современность. *Вестник Томского государственного университета* 3: 42–45.

Аронов, А. А. 2012. *Досуговая культура в городах Курской губернии второй половины XIX – начала XX вв.*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск.

Бутонова, Н. В.

2012. Досуговые практики в современной культуре. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. Т. 2. *Философия* 1: 201–210.

2014. Досуговые практики в пространстве повседневности. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*. Серия 6. *Политология. Международные отношения* 2: 53–60.

Волощенко, Г. Г. 2004. Досуг: научная гипотеза генезиса и схема развития. *Личность. Культура. Общество* 3: 233–239.

Гатауллина, И. А. 2009. *Городская повседневность Среднего Поволжья в 1920-е годы.*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань.

Гончарова, О. А. 2007. Организация досуга в провинциальном городе на рубеже XIX–XX веков (по материалам Нижнего Поволжья). *Вестник Астраханского государственного технического университета* 1: 228–231.

Дзанаева, С. Ф. 2008. *Формирование советского досуга населения Северной Осетии в 1920-х гг.*: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ.

Дик, А. А. 2008. *Сельская молодежь 1920-х гг.: учеба, досуг, военная служба*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов.

Ильина, И. Н. 2000. *Общественные организации России в 1920-е годы*. М.: Ин-т рос. истории РАН.

Каргин, А. С., Хренов, Н. А. 1994. К вопросу о комплексном исследовании досуга в истории отечественной культуры. В.: Хренов, Н. А. (ред.), *Традиционные формы досуга: История и современность*. М.: ГРЦ РФ, с. 7–37.

Колесьянкина, И. И. 2003. *Быт населения Карелии в годы НЭПа*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск.

Кэндо, Т. 2000. Досуг и популярная культура в динамике развития. *Личность. Культура. Общество* 1: 283–308.

Лаппо-Данилевский, А. С. 2010. *Методология истории*. Т. 1. М.: РОССПЭН.

Лебина, Н. Б. 1999. *Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930-х гг.* СПб.: Журнал «Нева», ИТД «Летний сад».

Максимова, И. В. 2011. Организация досуга населения в российской провинции рубежа XIX–XX веков (на примере уездных городов Саратовской губернии). *Научные проблемы гуманитарных исследований* 11: 24–29.

Максютин, Н. Ф. 1998. *Очерки истории досуга*. Казань: Медицина.

Мальгин, А. 2004. *Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху империи. Конец XVIII – начало XX в.* Симферополь: СОНАТ.

Новикова, А. А. 2011. Культура повседневности студенчества российской провинции в 1941–1945 гг. (на материалах средних специальных учреждений художественного профиля Ивановской области). *Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки»* 2: 108–112.

Позняк, Т. З. 2013. Общественный досуг горожан на дальневосточной окраине во второй половине XIX – начале XX вв. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История* 1: 146–156.

Сидорчук, И. В. 2014. «В единении – сила»: к истории рыболовных обществ в России. *Российский социум: прошлое, настоящее, будущее*. СПб.: Изд-во СПбГПУ, с. 88–96.

Степанский, А. Д. 1979. *История общественных организаций дореволюционной России*: уч. пособ. М.: МГИАИ.

Тажидинова, И. Г. 2011. «Поем, шутим и тем мы держимся»: досуговые практики фронтовиков Великой Отечественной войны. *Клио* 59(8): 84–115.

Тарасенко, В. Н. 2010. Досуг периода НЭПа в постсоветской историографии (предварительные итоги исследования). *Современные проблемы сервиса и туризма* 4: 20–27.

Татаркина, А. Р. 2008. Проблема организации досуга в южно-уральском городе на рубеже XIX–XX вв. *Социум и власть* 1: 99–103.

Ульянова, С. Б. 2014. Между клубом и пивной: досуговая культура советских рабочих в 1920-е гг. *Сборник докладов III международной научной конференции «Духовная жизнь региональных сообществ: история, культура, повседневность»*. Казань: Казанский гос. архитектурно-строит. ун-т, с. 76–81.

Фролов, Э. Д. 2013. Феномен досуга в античном мире (постановка проблемы). В.: Фролов, Э. Д. (ред.), *Феномен досуга в античном мире*. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, с. 12–18.

Хлынина, Т. П. 2009. Досуг и быт советского человека образца 1920-х гг. в пространстве истории повседневности: опыт одной реконструкции. *Проблемы российской истории* 9: 209–224.

Ходнев, А. С.

2011а. «Новая» история досуга как исследовательское поле. *Ярославский педагогический вестник. Т. I. Гуманитарные науки* 1: 23–27.

2011б. Изобретая велосипед: культурные практики, репрезентации и конструирование идентичности в конце XIX в. *Ярославский педагогический вестник. Т. I. Гуманитарные науки* 4: 94–97.

Шевченко, М. В. 2001. Досуг петроградцев в феврале – июле 1917 г. *История Петербурга* 4: 50–54.

Шилин, С. А. 2008. *Общественные праздники в Барнауле (конец XIX – начало XX вв.)*. Барнаул: Изд-во АГУ.

Amende, C. 2001. *The Crossword Obsession: The History and Lore of the World's Most Popular Pastime*. New York: Berkeley Books.

Beck, P. J. 1999. *Scoring For Britain: International Football and International Politics, 1900–1939*. London: Frank Cass.

Borsay, P. 2006. *A History of Leisure. The British Experience since 1500*. New York: Palgrave Macmillan.

Clark, P. 2000. *British Clubs and Societies, 1580–1800: The Origins of an Associational World*. Oxford: Clarendon Press.

Collins, T., Vamplew, W. 2002. *Mud, Sweat, and Beers: a Cultural History of Sport and Alcohol*. New York: Bloomsbury Publishing.

Cunningham, H.

1980. *Leisure in the Industrial Revolution, c. 1780 – c. 1880*. London: Croom Helm.

1985. *Leisure in The Working Class England, 1875–1914*. London: Croom Helm.

Dumazedier, J. 1960. Current Problems of the Sociology of Leisure. *International Social Science Journal* 4: 522–531.

Friedmann, G. 1960. Leisure and Technological Civilization. *International Social Science Journal* 12(4): 509–521.

Ham, L. E. 2011. *Broadcasting Baseball: A History of the National Pastime on Radio and Television*. Jefferson: McFarland.

Hill, J. 2002. *Sport, Leisure, and Culture in Twentieth-century Britain*. New-York: Palgrave Macmillan.

Hoffman, C. R. 1985. Fishing for Sport in Medieval Europe: New Evidence. *Speculum* 60(4): 877–902.

Jones, M. 2005. *A History of Sport in Wales*. Cardiff: University of Wales Press.

Kelly, R. J. 1972. Work and Leisure: a Simplified Paradigm. *Journal of Leisure Research* 4(1): 50–62.

Levinson, D., Christensen, K. (eds.) 1996. *Encyclopedia of World Sport from Ancient Times to the Present*. Oxford: ABCCLIO.

Mason, T. (ed.) 1989. *Sport in Britain: A Social History*. Cambridge: Cambridge University Press.

McKibbin, R. 1998. *Classes and cultures: England, 1918–1951*. Oxford: Oxford University Press.

Parker, S. R. 1976. *The Sociology of Leisure*. London: Allen & Unwin.

Pigram, J. J., Jenkins, M. J. 1999. *Outdoor Recreation Management*. London: Routledge.

Plumb, J. H. 1973. *The Commercialisation of Leisure in Eighteenth-century England*. London: Hutchinson.

Ramsay, H. 2005. *Reclaiming Leisure: Art, Sport and Philosophy*. New York: Palgrave Macmillan.

Roberts, K. 2004. *The Leisure Industries*. London: Palgrave Macmillan.

Rojek, C. 1999. *Leisure and Culture*. New York: St. Martin's Press.

Shea, M. P. 2010. *Champagne From Six to Six: A Brief Social History of Entertainments and Recreations at Beechworth and the Ovens Goldfields, Victoria Australia 1852–1877*. Durham: Strategic Book Group.

Strutt, J. 1903. *Sports and Pastimes of the People of England*. 2nd ed. London: Methuen & Co.

Taylor, C. T. C. 1968. *A History of Rhodesian Entertainment 1890–1930*. Salisbury: M.O. Collins.

Veal, A. J. 1992. Definitions of Leisure and Recreation. *Australian Journal of Leisure and Recreation* 2(4): 44–48.

Voss, J. 1967. The Definition of Leisure. *Journal of Economic Issues* 1(1/2): 91–106.

Walton, J. K., Walvin, J. (eds.). 1983. *Leisure in Britain, 1780–1939: [A coll. of essays]*. Manchester: Manchester University Press.

Walvin, J. 1978. *Leisure and Society 1830–1950*. London: Longman.